

★ Э ★ Д ★ М ★ О ★ Н ★ Д ★

ТАДЪНАЯ

Крыса

ГАМИЛЬТОН

★ С ★ Е ★ Р ★ Г ★ Е ★ Й ★

СУХИНОВ

★
★
★
★
★
★

ОДИНОКИЙ ВОЛК
МОРГАН ЧЕЙН

ЭКСМО

Звездный Волк

Сергей Сухинов

Одинокий волк Морган Чейн

2002

Сухинов С. С.

Одинокий волк Морган Чейн / С. С. Сухинов —
2002 — (Звездный Волк)

ISBN 5-04-088075-8

Морган Чейн, потомок земных колонистов, был воспитан стаей Звездных Волков, непобедимых флибустьеров космоса. Именно ему, одинокому воину, бывшему гладиатору и каторжнику, суждено стать преемником могущественных Хранителей в нелегкий для Галактики час. И похоже на то, что этот час уже пробил... Корабли Звездных Крестоносцев несут порабощение и смерть человеческим мирам, из глубин Магелланова облака надвигается таинственная Третья сила... Новая книга о приключениях легендарного Звездного Волка!

ISBN 5-04-088075-8

© Сухинов С. С., 2002

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сергей Сухинов

Одинокий волк Морган Чейн

Глава 1

Вдали, у самого горизонта, где сходились густая зелень морских волн и синева темнеющего неба, постепенно высветлилась бледная полоса Млечного Пути. Легкий бриз, еще недавно теплый и ласковый, стал прохладным и порывистым. Он со злостью набрасывался на пламя костра, словно намереваясь разорвать его в клочья, и окончательно погасить Огонь бился на ветру, как раненая птица, и никак не хотел сдаваться.

Чейн сидел на валуне и безучастно наблюдал за агонией костра. Он мог одним движением руки помочь пламени выжить в ночи, но не хотел вмешиваться в ход извечной борьбы света и тьмы. Он вообще не хотел больше ни во что не вмешиваться...

Несколько часов назад здесь, на острове Крит, прах бедной Ормеры был предан земле. Прекрасная патрицианка обрела здесь свое последнее пристанище. Ормеру похоронили возле дворца императора Арна Аббаса, в парке на берегу озера.

Чейн и сам не мог понять, почему настоял на этих странных похоронах. Ормера никогда не бывала на Терре, прародительнице человечества. Она родилась и прожила всю жизнь очень далеко отсюда, на Стальной планете – огромном космическом корабле, блуждающем вот уже тысячи лет среди звезд. Чейн попал на этот мир несколько лет назад, когда был захвачен в плен соплеменниками-варганцами из клана Ранроев. А потом последовали месяцы муштры в казарме Фарха Косматого, знакомство с Ормерой – супругой губернатора Селькара, поединки с гладиаторами и самыми жуткими тварями в Галактике...

Разве он мог тогда подумать, что Стальная планета сыграет в его судьбе поистине роковую роль? В какую бы часть Галактики не заносила его судьба, он каждый раз возвращался на этот блуждающий мир, и тот открывался перед ним с новой, неожиданной стороны.

Сначала он попал в Чрево – огромную дыру в стальной кожуре Стальной планеты, пробитую каменным астероидом. И там, в Чреве, в металлических джунглях из бесчисленных механизмов и энергоустановок и кабелей, он неожиданно нашел своего старинного друга Крола. Молодой Звездный Волк в числе тысяч других рабов был отправлен на работы по восстановлению разрушенных планетарных двигателей, поднял там восстание и вскоре стал вожаком сотен отчаянных головорезов. Чейн, потратил немало сил и времени, чтобы сделать Крола своим соратником в борьбе против таинственной Третьей силы, что зловещей тенью нависла над Галактикой. Но все его усилия пошли прахом. Крол, как и подавляющее большинство обитателей Галактики, жил сегодняшним днем и сегодняшними заботами. Он мечтал перерезать горло богу-императору Антиоху, и больше ни о чем и слышать не хотел.

И очень жаль, поскольку именно Третья сила в лице сверхнейна Алсагара убила Крола...

Чейн усмехнулся, почему-то вспомнив о том, как отец нараспев читал ему в детстве первые главы Библии. Слово «родил» звучало в устах преподобного Томаса Чейна устах торжественным речитативом: «У Еноха родился Ирад; Ирад родил Мехиаеля; Мехиаель родил Мафусаила; Мафусаил родил Ламеха...» В эти минуты лицо преподобного Томаса Чейна светилось от умиления. Как же замечательно начинался путь рода человеческого!

И лишь единожды лицо звездного мессионера темнело – когда он говорил про Каина, убившего своего брата Авеля. Наверное, этот кровавый эпизод казался отцу печальным недоразумением, омрачавшим идиллическую картину зари хомо сапиенс.

Но уже тысячи веков назад стало ясно, что братоубийство – отнюдь досадный эпизод в истории человечества. Если бы сейчас некто из новых апостолов взялся писать книгу «Новая Библия: Закат», то ему пришлось бы насытить ее страницы не торжественным словом «родил», а мрачным «убил».

Чейн, наверное, уже заслужил, чтобы одна маленькая главка этой книги была посвящена его жизнеописанию. Правда, родить он так никого и не успел, хотя прожил не так уж мало лет. Зато он много убивал! Так много, что по нормам нынешней морали, после смерти вполне может претендовать на титул святого.

Вот какой могла бы стать очередная страница его славного жизнеописания:

«Крол, вождь восставших гладиаторов, хотел убить бога-императора Антиоха. (Наивный парень! Он почему-то считал, что именно в Антиохе сосредоточено все зло в Галактике...)

Но Антиоха убила его вторая жена, варганка Граал, бывшая возлюбленная святого Моргана Чейна. И Граал предала своего ближайшего друга Крола, а затем перешла на сторону Х'харнов, пришельцев из Малого Магелланового облака.

Крола убил искусственный человек, сверхнейн Алсагар. Он же убил и У'арта, лидера Х'харнов.

Святой Морган Чейн, убил Алсагара. И он же убил свою первую любовь, варганку Граал.

Но прежде Граал убила леди Ормеру, еще одну возлюбленную святого Моргана Чейна...»

Чейн закрыл глаза, и перед его мысленным взором в который уже раз возникла страшная картина. Дворец Антиоха, большой зал, на полу которого вповалку валяются убитые У'арн, Алсагар и Настар – лидер дьявольских Третих людей с планеты Алтар. А у порога лежит бедная Ормера, и над ней страшной тенью нависает раненая Граал. В ее руке кинжал, и его острие касается шеи бедной патрицианки...

«Ты хочешь получить эту женщину в награду, Чейн? – хрипя от боли, спросила тогда Граал. – А какую награду получу я? Ты все погубил в моей жизни... И ты погубил варганцев. Ненавижу героев, приносящих смерть в свой дом!»

Но прежде Граал говорила еще о чем-то... Да, она сказала: «Ты всегда выигрывал у мужчин, Морган. Но всегда проигрывал женщинам. Потому что мы все равно сильнее!»

Чейн горько усмехнулся и открыл глаза. Да, Граал была права. Он выиграл у всемогущего Алсагара, но проиграл самой Граал – и ценой этого поражения стала жизнь прекрасной Ормеры. А прежде, несколько лет назад, он не смог спасти от гибели свою первую настоящую любовь – златовласую аркунку Врею... Странно даже думать, что именно ему боженные Ллорны вручили в руки меч древнего короля Артура, и сделали одним из Хранителей Галактики.

Хорош Хранитель – не смог сберечь старинного друга и двух любимых женщин!

Чейн поднял с земли камешек и швырнул его в темную водную гладь. «Вот так тонут мечты», – с грустной насмешкой подумал он. Но камешек оказался плоским и вместо того, чтобы утонуть, начал подпрыгивать раз, другой, третий – пока не исчез в темноте.

Чейн вздрогнул. В последнее время он стал обращать внимание на подобные вещи, поневоле замечая в них некий символический смысл. Выходит, не каждый камень тонет – если, конечно, он умеет прыгать по поверхности моря! Никогда не тонут и некоторые люди. Одного из таких «попрыгунчиков» отлично знает вся Галактика. Конечно же, это Шорр Кан, бывший правитель Лиги Темных миров, совершенный мерзавец, на котором и пробы негде ставить. Кого он только не предавал, кого только не топил, стараясь самому удержаться на

плаву. Но его оптимизму и жизненной стойкости стоит позавидовать. Не раз Шорр Кан, казалось бы, терял все – и вскоре возрождался из пепла, словно птица Феникс. Вот чему стоит поучиться! Да, он, Чейн, очень многое потерял в последнее время – и родное племя Звездных Волков, и своего второго отца Беркта, и своих наставников и покровителей, божественных Ллорнов. И даже любимых женщин – Врею и Ормеру. Но друзья-то у него остались, черт побери! И не только друзья...

Позади послышался шорох, словно кто-то шел по песку. Чейн инстинктивно напрягся, но затем расслабился – он узнал эти шаги.

Мила медленно подошла к нему, присела на корточки возле костра и протянула к пламени руки.

– Сегодня будет прохладная ночь... – тихо промолвила она.

Чейн нахмурился.

– Интересно, и давно ты здесь, на берегу?

– Давно. Я посадила свой флайер за холмом, а сюда пришла пешком. А потом долго не решалась подойти к тебе. Не хотела беспокоить... Впрочем, вряд ли ты заметил бы меня, даже если бы мой флайер сел тебе на голову!

Чейн почувствовал в словах Милы упрек, и с большим трудом изобразил на одеревеневшем лице нечто вроде улыбки.

– Неверно – я всегда тебя замечаю! Да и попробовал бы я не заметить элитного агента Внешней Разведки! Это смертельно опасно для любого мужчины. Просто сейчас...

– Тебе не до боевой подруги? – не оборачиваясь, горько заметила Мила.

Чейн нахмурился.

– Побойся бога, Мила – я только что похоронил мою Ормеру!

– Ты хотел сказать: леди Ормеру, супругу последнего бога-императора Стальной планеты Селькара, – сощурившись, жестко уточнила Мила. – И одну из твоих бывших возлюбленных.

Чейн побагровел от гнева и, вскочив на ноги, шагнул к Миле. Но девушка спокойно подложила новые ветки в угасающий костер. Желтое пламя тотчас с жадностью набросилось на новую пищу, и в темное небо взметнулись сотни искр.

– Вот так-то лучше, – с удовлетворением заметила Мила. – Костер почти погас, пока ты предавался печали! Морган, остановись. Надеюсь, ты не хочешь потерять сегодня еще и третью свою возлюбленную?

Чейн озадаченно посмотрел на свои растопыренные пальцы – казалось, они были уже готовы сомкнуться вокруг шеи Милы.

– Нет... – простонал он. – Конечно, нет...

Понурившись, он вновь опустился на валун и закрыл лицо руками. И вскоре почувствовал, что Мила нежно обнимает его и целует в затылок.

– Морган, ты же воин! – прошептала Мила, зарывшись лицом в жесткие темные волосы. – Нельзя так предаваться отчаянию! Да, тебе до сих пор не очень везло с нами, женщинами... Но как ни кощунственно это звучит, быть может это и к лучшему! Взгляни на своего друга Джона Гордона. Сколько лет он боролся за любовь прекрасной принцессы Лианны – и лишь недавно сумел завладеть ее сердцем. Разве ты завидуешь ему? Вчерашний герой Галактики Джон Гордон отныне не мечтает больше ни о чем, кроме уютного семейного очага. А ты, Морган, разве хотел бы превратиться из Звездного Волка в ласкового домашнего пса? Разве не тебе известны великие тайны Галактики, о которых никто другой даже не подозревает? Разве не на твоих плечах лежит груз ответственности, о тяжести которого не можем судить даже мы, твои ближайшие друзья?

Чейн мотнул головой, словно сбрасывая с себя невидимые путы. А затем с силой провел руками по одеревеневшему лицу.

– Наверное, со мною просто случился нервный срыв. Я столько пережил за последние месяцы... Но ты права, Мила – я не могу долго предаваться отчаянию! Просто не имею на это права. То, что произошло вчера, нельзя назвать окончательной победой над Х'харнами. Да, я смог убить этого дьявола Алсагара. Да, эскадрилья Джона Гордона ударила по Стальной планете Разрушителем, и это дьявольское гнездо Х'харнов исчезло где-то в пропасти времени. Наверняка ответный удар не заставит себя ждать, и я должен... Но прежде всего я должен вновь стать самими собой. Как же хорошо, что ты здесь!

Мила робко улыбнулась – и только сейчас Чейн понял, насколько нелегко сейчас девушке.

– Просто я верю в свою звезду, – тихо прошептала она.

Чейн привлек ее к себе и стал жадно осыпать подругу поцелуями, одновременно срывая с нее комбинезон.

Мила сопротивлялась.

– Морган, ты с ума сошел... – задыхаясь, бормотала она, пытаясь увернуться от его пылких поцелуев. – Только что ты предавался вселенской скорби... а теперь готов заняться любовью возле свежей могилы Ормеры... Что за дикость!

Чейн криво усмехнулся, стягивая комбинезон на песок.

– Но я и есть дикарь!

Мила еще некоторое время сопротивлялась, но затем страсть охватила и ее. Застонав, Мила торопливо сорвала с себя остатки одежды и опустила на остывающий песок.

– Возьми меня, волчище... – простонала она и закрыла глаза, полностью отдавшись грешным чувствам.

* * *

Они проснулись, когда на востоке уже загоралась заря. Чейн поднялся на ноги, стряхнул песок со своего обнаженного тела, и сощуренными глазами посмотрел, как в лагуне начинает загораться золотистая дорожка. «Сегодня будет бурный день, – подумал он. – Мы должны улететь с Новой Земли и вернуться в расположение нашей эскадрильи. А потом мы полетим на Вегу, вторую метрополию Федерации. Там сейчас всюду окапывается мерзавец Шорр Кан. Чего надумал: вместо того, чтобы смиренно отдаться в руки правосудия, этот наглец набивается в мои помощники! Мол, между Федерацией и Новыми мирами не найти лучше посредника, чем Морган Чейн, но ему нужен опытный, авторитетный заместитель... Как бы этот вечный предатель не устроил нам очередную ловушку!»

Он посмотрел на лежащую на песке Милу. Девушка словно зверек свернулась в комочек и сладко спала, подложив под голову руки.

«Каким же я был дураком, – с раскаянием подумал Чейн... – Вечно гонюсь за химерами... А то, что держу в руках, не ценю. Мила любит меня, она дралась со мною плечом к плечу, и не раз спасала от верной смерти. А что получала взамен? Только косые, насмешливые взгляды всех встречных и поперечных. Не так уж сладко считаться „боевой подружкой“ Моргана Чейна! Решено: отныне я даже смотреть не стану в сторону таких красавиц, как Врея или Ормера. Все равно таких женщин мне не удержать! А им я приношу только несчастье и гибель...»

Чейн сделал несколько разминочных упражнений, а затем с разбегу прыгнул в воду. Прохладная вода освежила его и смыла песок с потного тела. Глубоко набрав воздух, он нырнул, и несколько минут плавал возле дна, разглядывая крупные морские раковины. А когда вынырнул, то увидел лежащую на волнах обнаженную Милу.

Заметив ошеломленное выражение на лице Чейна, Мила расхохоталась и плеснула ему в лицо соленой водой.

– Морган, чему ты удивляешься? Неужели ты так и не привык к мысли, что я – агент Внешней Разведки, и многое умею делать лучше и быстрее тебя? Мой шеф адмирал Рендвалл приказал опекать тебя всеми доступными средствами – и я отныне собираюсь не отходить от тебя ни на шаг. Хватит безумных приключений, пора тебе остепениться... Надеюсь, ты не забыл, что являешься законно избранным Шерифом Клондайка? После Веги тебе следует немедленно направиться на Мидас, и заняться своим прямым делом: руководством Клондайка. Сам знаешь, этим полудикарям-пограничникам нужна сильная рука правителя!

– А ты полетишь со мною?

Мила с улыбкой кивнула.

Вдали, над холмами, послышался знакомый гул. Вскоре в утреннем небе появилась серебристая птица флайера.

– Это еще кто? – озадаченно буркнул Чейн. – Неужто, что-то стряслось?.. Мила, ты хотя бы оделась.

Девушка фыркнула, но все же поплыла к берегу. Но едва она вышла на отмель, как неподалеку приземлился флайер. Распахнулась дверца, и на песок спрыгнула Лианна. Она была одета в белый комбинезон, обтягивающий ее фигуру и выгодно подчеркивающий великолепные, изящные формы.

Мила изумленно смотрела на неожиданную гостью.

– Морган, кажется, к тебе прилетела еще одна утешительница, – обернувшись, с ядовитой улыбкой сказала она.

Прелестное лицо Лианны вспыхнуло. Увидев, что Чейн и Мила обнажены, она все поняла.

– Простите, что нарушила ваше уединение, – не без сарказма промолвила она. – Мила, мои поздравления! Вот уж не думала, что твоя звезда взойдет так быстро...

Мила собиралась было ответить резкой отповедью, но Лианна уже перевела недоумевающие глаза на Чейна.

– Морган, я ничего не понимаю... Разве вы не просили меня прилететь сюда, на побережье? Разве вы не сказали, что окончательно расстались с Милой, и...

Лианна запнулась и, опустив голову, тихо закончила фразу:

– ... и что любите меня?

Настала очередь недоумевать Чейна. Поколебавшись, он вышел из воды (в конце – концов, Лианна не раз видела его на этом же пляже, в чем мать родила). Торопливо обмотавшись полотенцем, он озадаченно посмотрела на неожиданную гостью.

– О чем вы, Лианна? Я не разговаривал с вами после похорон бедной Ормеры.

– Но как же так... – еще больше смутилась Лианна. – Полчаса назад вы позвонили по интеркому во дворец Арна Аббаса, где мы, ваши друзья, провели ночь, и действительно попросили меня прилететь.

Мила насторожилась.

– Ах, вот как... И что же наш дорогой Морган вам наговорил, пока я спала на песке после ночи страстной любви? Наверное, это было нечто очень важное, иначе вы, Лианна, вряд ли бы покинули своего Джона Гордона.

Лианна зарделась и, собравшись с духом, посмотрела Чейну прямо в глаза.

– Морган, наверное, я веду себя как последняя дура... Еще вчера я была уверена, что люблю Джона больше всех мужчин на свете. Но сегодня утром вы просто ошеломили меня своими признаниями! Я и не подозревала, что вы так страстно меня любите. У меня закружилась голова... и вот я здесь.

Мила истерично расхохоталась.

– Ну и чудеса! Морган, в первый раз ты по-настоящему меня удивил. Даже дикарь, по-моему, должен иметь какие-то нравственные правила. Но у тебя, похоже, их не больше,

чем у мерзавца Шорра Кана! Только вчера вечером ты похоронил одну свою женщину, ночь провел с другой... А наутро возжелал третью. Ну что ж, не буду вам мешать! А ты, Чейн, напрасно одеваешься. Зачем зря терять время?

Мила одарила Чейна презрительным взглядом и торопливо направилась в сторону холмов – туда, где находился ее флайер.

– Постой, Мила! – закричал Чейн, торопливо натягивая штаны. – Здесь что-то не то... Клянусь, я не разговаривал сегодня утром с Лианной! Я вообще ни с кем сегодня утром не разговаривал...

Мила остановилась. Что-то в голосе Чейна убедило ее, что варганец говорит правду. Лианна тоже это поняла и, опустившись на колени, закрыв лицо дрожащими руками.

– Господи, какая же я идиотка... Конечно же, кто-то просто глупо и жестоко подшутил надо мной. Джон... что он теперь станет думать обо мне?

И тут со стороны моря послышался глухой гул. Он стремительно нарастал.

Чейн мгновенно оценил обстановку.

– Все прочь от флайера! – крикнул он.

Лианна растерянно посмотрела в небо. Но Мила несколькими прыжками подскочила к ней и потащила в сторону оливковой рощи. Чейн следовал в том же направлении.

Не успели они добежать до ближайших деревьев, как серебристая ракета, словно хищная птица, упала с неба и врезалась точно во флайер. Раздался оглушительный взрыв.

– Прячьтесь быстрее! – закричал Чейн.

Во всю варганскую прыть он понесся к лесной поляне, где он вчера вечером оставил свой флайер. Как выяснилось, это оказалось отнюдь не лишней предосторожностью. Лавируя между деревьями, варганец мысленно осыпал себя проклятиями. При первых же словах Лианны он должен был догадаться: здесь что-то не то. Сколько драгоценных секунд он потерял, прежде чем сообразил, что попался в чью-то хитроумную ловушку!

Чейн не успел добежать до поляны, когда небо задрожало от оглушительного гула. В сторону острова спикировали несколько причудливого вида космолетов. И тут же послышались взрывы, десятки взрывов! Один из прогремел совсем рядом, и тотчас среди деревьев со свистом полетели ключья разорванного металла. Сомнений не было – вражеская эскадрилья разнесла вдребезги его флайер!

Чейн остановился, судорожно дыша.

– Поздно... – пробормотал он. – Слишком поздно...

Он ожидал, что сейчас вся роща превратится в адский костер. Но к его удивлению, больше взрывов рядом слышно не было. Зато из глубины острова – там, где находился дворец императора Арна Аббаса, – донеслись раскаты яростной канонады. По-видимому, именно туда неведомые враги направили большую часть своих ракет и бомб.

Чейн нахмурился и стал оглядываться, надеясь увидеть среди деревьев обеих женщин. Но их нигде не было видно.

– Мила! – закричал Чейн. – Лианна!

Никто не отозвался. Чейн торопливо достал из кобуры бластер – тот самый, что ему некогда подарил верховный Ллорн. С этим чудодейственным оружием варганец сразу же почувствовал себя куда увереннее. «Так просто эти гады нас не возьмут!» – угрюмо подумал он.

Некоторое время он бродил по роще. Со стороны дворца по-прежнему доносились беспрерывные взрывы. Гул от барражирующих в воздухе космолетов стоял такой, что у Чейна уши заложило.

Наконец, варганец вышел из рощи на берег. То, что он увидел, заставило его сердце сжаться.

Возле берега раскачивалась на волнах большая десантная лодка. На песке лежали Мила и Лианна. Их туловища были опутаны веревками. Женщины не шевелились – видимо, они находились без сознания.

Вокруг пленниц стояли около десятка негуманоидов с бластерами в руках. Все были одеты в живописные лохмотья. Особенно выделялся огромного роста кентавр-хегг, одетый в серебристую потертую сбрую. Он поднял нейрохлыст, но направил его не на варганца, а на женщин.

– Чейн, не вздумай сопротивляться, – произнес он на отличном галакто. – Бросай бластер, иначе я отправлю этих двоих красоток на тот свет. Не больно-то они нам нужны! У наших женщин все устроено куда лучше, чем у этих жалких человеческих самок, верно, парни!

Негуманоиды захохотали.

Чейн стоял, судорожно сжимая рукоять бластера. Он мог одним залпом убить троих, максимум, пятерых негуманоидов. Но остальные непременно успеют выстрелить в Милу и Лианну, и эти выстрелы окажутся роковыми...

Разразившись проклятиями, Чейн мысленно отдал приказ оружию Ллорнов, и швырнул его на песок. Спустя секунду он поднял уже обычный на вид стуннер, и протянул его рукоятью вперед командиру негуманоидов.

– Ладно, будем считать, что я проиграл, – мрачно сказал он. – Только бластера у меня нет – это простой стуннер. Возьмите его, офицер, и сохраните на память. Это хорошая штука, и потом я не привык бросать свое оружие.

Хегг разразился хохотом.

– Думаешь, стуннер еще пригодится тебе, волчище? И не мечтай! Не для того мы столько месяцев охотились за Шерифом Клондайка, чтобы давать тебе хоть один шанс на спасение. Скоро мы полетим на Торскун, и там ты узнаешь, что такое ад. Парни, скрутите Звездного Волка, да так, чтобы он не вздумал показывать свои клыки!

Глава 2

Этим утром Джон Дилулло проснулся еще до восхода солнца. Как и многие пожилые люди, он страдал бессонницей. По натуре он был оптимистом, и не привык опускать руки даже в самых безнадежных ситуациях. Но никто из его друзей и подчиненных даже не подозревал, какими были его ночи...

В последние годы Дилулло все чаще и чаще вспоминал свою длинную и довольно-таки беспутную жизнь. За его плечами остались десятки планет, сотни космических рейсов, горы относительно честно заработанных кредитов и золота, которые имели обыкновение чудесным образом испаряться буквально за несколько дней. Он никогда не был разбойником или пиратом, но грехов на его душе накопилось предостаточно. Не раз ему приходилось убивать и людей, и нелюдей, и далеко не всегда это приходилось делать только в порядке самозащиты. Профессия наемника не располагала к сантиментам, и мораль его стала гибкой и пластичной, легко принимающей любую удобную в данных обстоятельствах форму.

И расплата не заставила себя ждать... Он множество раз бывал на волоске от гибели, и только чудо спасло его на Агамбе-2 и на Шандоре-5, и на Веласкесе, и на десятках других планет. Казалось, провидение оберегало маститого, авторитетного наемника. Но однажды он вернулся на Землю из очередного рейда на Спику. Приехал в родной городок Бриндизи и с ужасом узнал, что несколько дней назад вся его семья – жена и двое ребятишек, – погибли в костре страшного пожара...

Даже странно, что он тогда не сошел с ума. Пропьянствовав недели две, он нашел в себе силы вернуться в космос, ставший отныне его родным домом. И остался наемником – ничего другого он попросту делать не умел. Но отныне его команда все чаще и чаще маскировалась под космических торговцев. Поначалу это было лишь удобное прикрытие во многих деликатных делах, но затем ему понравилось изображать из себя купца. Межзвездная торговля оказалась довольно выгодным и куда более безопасным занятием для стареющего Джона Дилулло, чем ремесло наемника. И главное, после него на космических просторах больше не оставалось кровавых тропинок...

Встреча с варганцем Морганом Чейном поначалу не сулила ему никаких неожиданностей. Он собирался использовать Звездного Волка в качестве ходячего и говорящего оружия. И действительно, Чейн не раз выручал команду наемников во время рейда в созвездие Корвус за галактическим оружием. Еще лучше бывший космический пират показал себя в Закрытых Мирах, где экипаж «Кардовы» разыскивал пропавшего миллионера Рэндла Аштона. И постепенно он, Дилулло, привязался к молодому варганцу, и стал как бы его наставником. Не зря наглец Чейн за глаза называл его «папашей»!

Но прошло несколько лет, и все в жизни Джона Дилулло в очередной раз чудодейственным образом изменилось. Теперь уже он, признанный всеми вожак, стал ведомым, а новым лидером их команды стал Морган Чейн. Более того, этот варганский парень за считанные годы совершил головокружительный взлет, превратившись из заурядного пирата в фигуру поистине галактических масштабов! Он сумел предотвратить войну между Федерацией Звезд и Империей хеггов. Он сумел стать правителем Звездного Клондайка, огромного скопления из пятидесяти тысяч созвездий, расположенных на восточной части Границы, и тем самым обеспечил стабильность мира в Галактике. И он сумел установить дружеские отношения с Новыми мирами, пришедшими в центр Галактики из далекого будущего. А совсем недавно, три дня назад, Чейн лично разделался с главными врагами рода человеческого: Х'харном по имени У'арт и сверхнейном Алсагаром. Поистине, то были деяния не героя, а бога!

Эта мысль и не давала спокойно спать Джону Дилулло. Он начал подозревать, что отнюдь не случайно оказался втянут в орбиту жизни такого человека, как Морган Чейн. Уж если его «сын» оказался словно бы новым Мессией, раз за разом спасающим Галактику от гибели, то быть может он, старый грешник, должен сыграть роль одного из новых апостолов?

Не выдержав, Дилулло включил свет в своей комнате и одошел к большому зеркалу в изящной золотой раме.

– Ну и рожа, – ухмыльнулся он, глядя на свое массивное вытянутое лицо. – Не зря меня еще в молодости прозвали «боевым конем»... Нет, Джон, старина, на апостола Павла ты не больно-то похож! Хотя, если отпустить бороду... Что ж, судя по картинкам в моей старой Библии, Павел тоже был далеко не красавцем. Ладно, все это глупости. И чем же ты будешь заниматься, апостол Джон? Ходить за космическим богом Морганом Чейном и записывать его мудрые мысли? Хм-м... мудрых мыслей у него куда меньше, чем мудрых поступков. Да и не больно-то он разговорчив... Но жизнь у него бурная, нечего сказать. Решено: буду заниматься жизнеописанием бога Чейна! А потом, когда я окончательно одряхлею, то вернусь на Землю – но не на эту, Новую Землю, а на мою родную Терру в старых мирах. И займусь воспитанием детей. Почему бы мне, например, не открыть в Бриндизи галактическую школу апостола Джона?

Дилулло не выдержал и расхохотался. Он зажмурился и представил себя в белой тоге, с венком на седой голове. В одной руке он держит толстенный фолиант «Жизнеописание бога Моргана Чейна», а в другой – само собой, бластер. Тьфу, конечно же, не бластер, а нечто более подходящее для космического апостола. Например, звездный интерком, с помощью которого он может в любую секунду связаться с богом Чейном...

Воображаемая картина оказалась настолько яркой, что Джон перестал смеяться и нахмурился. Он только сейчас заметил, что апостол Джон стоит на ступеньках огромного белого здания с изящной колонадой. И это здание, похожее на греческий храм, кажется, находится именно на том месте, где некогда находился его родной дом!

Дилулло встряхнул головой, пытаясь сбросить с себя паутину странной, завораживающей картины. Уж очень она оказалась яркой и реалистичной! На ней каждую секунду проявились все новые и новые детали, и они попросту напугали его. Кажется, у ног апостола Джона, прямо на ступенях храма, сидит миловидная молодая женщина со странными, разноцветными глазами. Черт побери, да это же колдунья Селия с планеты Мидас! Она держит на коленях младенца и с умилением гладит его по голове, покрытой редкими темными волосиками... И этот младенец явно напоминает Моргана Чейна! Но больше всего Дилулло удивило то, что на глазах апостола Джона он увидел слезы. Странно... Он ни разу не плакал с того страшного дня, когда узнал о гибели всей своей семьи. Что же могло так расстроить его там, в будущем?

И ответ пришел сам собой. Он увидел тот день, когда по галактическому интеркому пришло сообщение о гибели Моргана Чейна!

– Пьяное небо, да что же сегодня со мной... – пробормотал Дилулло и, открыв глаза, с силой провел руками по небритому колючему лицу. – Наверное, я вчера вечером чересчур нагрузился вином. Уж больно меня расстроили похороны леди Ормеры! Передавать земле такое молодое, прекрасное создание природы – страшно и противоестественно. И самое обидное, что мерзавцы вроде Шорра Кана как правило продолжают жить до глубокой старости, отравляя своим зловонным дыханием всю Галактику! Несправедливо... Но пить все равно следует поменьше. Иначе, старина Джон, ты вряд ли доживешь до тех счастливых дней, когда тебя станут именовать апостолом нового галактического учения! Думаю, нужно...

Он вдруг замолчал, услышав за стеной чьи-то голоса. В соседней комнате расположились принцесса Лианна и Джон Гордон. Смотреть на эту счастливую парочку было поистине

утешением для сердца. Однако, судя по возбужденному тону голосов, все происходящее в соседней комнате мало походило на воркование двух влюбленных голубков...

Вскоре голоса стихли, и в коридоре хлопнула дверь. Дилулло озадаченно потер массивный подбородок, а затем торопливо вышел на балкон. Отсюда открывался чудесный вид на парк и озеро – то самое, где вчера нашел вечный покой прах бедной Ормеры. А вдали, у холмов, серебристыми башнями возвышались два космических челнока.

Вокруг еще царил сумрак, но на горизонте море уже пылало всеми оттенками золота. Солнце вот-вот должно было взойти.

Дилулло поежился от свежего утреннего ветерка. А потом посмотрел направо, в сторону холмов. Где-то там, на побережье, провел ночь Морган Чейн. Ночь отчаяния... Правда, туда же отправилась перед закатом и Мила. Чудесная девушка! И почему этот болван Чейн воротит он нее нос? Сама судьба подсказывает ему: Мила Ютанович – это твоя женщина! Но Морган почему-то постоянно гоняется за химерами... И Врея, и Ормера были уж слишком совершенными созданиями для бывшего космического пирата. Наверняка, Моргану только казалось, что такие красавицы любили его. Эх, молодость, молодость...

Вдруг на ступеньках дворца появилась Лианна. Она была одета в обтягивающий фигуру серебристый комбинезон. Торопливо спустившись по мраморной лестнице, Лианна побежала по дорожке парка в сторону космических челноков.

Дилулло озадаченно сдвинул брови.

– Это еще что за ранние прогулки? – пробормотал он. – Неужто, Лианна снова рассорилась с Гордоном? Несчастный... Он таской же глупец как и Чейн, и наступают на те же грабли. Воистину, богу – богово, а кесарю – кесерево!.. Но куда же побежала Лианна? Уж не хочет ли она отправиться в одиночестве на «Врею», что поджидает нас на стационарной орбите? Хм-м... вот уж не знал, что принцесса умеет управлять космическим челноком!

Прошло минут пятнадцать. Дилулло мерз на ветру, стоя на балконе, но не решался уйти, чтобы хотя бы набросить на себя халат. Он опасался упустить взлет челнока.

Но через некоторое время в светлеющее небо вдруг взлетел флайер. Совершив крутой разворот, он полетел в сторону холмов.

Дилулло присвистнул.

– Славно... Кажется, несмотря на свой жизненный опыт, я все-таки ни черта не понимаю в женщинах. Пьяное небо, Лианна полетела к Чейну! Только этого не хватало...

Он торопливо вернулся в комнату, надел теплый халат и отправился в гости к соседу.

Джон Гордон сидел за столом, заставленным бутылками, и допивал очередной бокал вина. Вид у него был мрачный, в глазах светились слезы.

Заметив Дилулло, он криво усмехнулся и указал на соседний стул.

– Садитесь, Джон... Вижу, вам сегодня тоже не спится.

Дилулло сел. Не успел он и слово промолвить, как Гордон протянул ему полный бокал.

– Хлебните виски. Конечно, оно не такое хорошее, как умели делать в моем родном двадцатом веке, но все же земное. Это не то пойло, которым травят людей и нелюдей на всех планетах вашей любезной Федерации!.. Впрочем, и в нашей Средне-Галактической Империи, которую вы именуете почему-то «Новыми мирами», виски вообще дерьмо. Да и все там – дерьмо...

Еще больше помрачнев, Гордон налил себе очередной бокал. Дилулло положил ему руку на плечо и мягко сказал:

– Джон, остановитесь. Винные пары – плохое топливо для мозга. Они зачастую заставляют людей принимать ошибочные решения, за которые те впоследствии сурово расплачиваются.

Гордон криво усмехнулся.

– Вино... Думаете, мы с Лианной поскандалили из-за того, что я вчера несколько перебрал на поминках по бедной Ормере? Ничуть не бывало. Лианна все поняла, и даже помогла мне раздеться и улечься в постель. Она вообще вчера вела себя словно заботливая жена – впервые за годы нашего знакомства! Под утро я очухался и привлек ее к себе. И она радостно потянулась ко мне, словно ждала этого всю ночь! А потом раздался этот роковой звонок по интеркому...

Гордон залпом выпил бокал.

Дилулло тихо спросил:

– Звонил Чейн?

– Да... Он сказал, что его Мила хочет о чем-то поговорить с моей Лианной, посеCRETничать о чем-то своем, женском... И я как дурак сам протянул интерком Лианне, и позволил ей выйти в соседнюю комнату. Уж не знаю, что ей наговорил этот проклятый пират. Но в спальню вернулась совсем другая Лианна! Она торопливо оделась, сказала мне последнее «прости» и убежала – не просто из комнаты, а вообще из моей жизни!

Гордон тоскливо взглянул на гостя.

– Вы немало повидали в своей жизни, мистер Дилулло. Скажите – почему мир устроен так несправедливо? Неужели мы всегда гонимся за миражами? Тратим долгие годы, чтобы ухватить за хвост птицу счастья – и только для того, чтобы она тут же упорхнула, оставив тебя ни с чем?

Пожилый наемник нехотя кивнул.

– Увы, боюсь, что это так... Не хочется говорить о таких вещах. Вы еще довольно-таки молодой человек, Джон, и у вас многое впереди. Рановато погружаться в болото пессимизма, рановато! Но жизнь научила меня простым и грубым истинам. И одна из них звучит так: никогда не пытайся проглотить кусок, что может застрять в твоём горле!

Гордон кивнул.

– С детства знаю это правило. Но все же однажды вдруг стал звездным принцем, и несколько месяцев правил Средне-Галактической Империей! Я, простой парень из Нью-Йорка!

Дилулло снисходительно улыбнулся.

– Что ж, чудеса порой случаются. Но только не в отношениях мужчин с женщинами! Здесь царит вовсе не поэзия, как кажется безусым юнцам, а суровая и даже циничная проза. Я не жил в ваше время, но скажите: разве в ваш век красавицы не пользовались своей красотой как ходовым товаром? Разве ваши актрисы, манекенщицы, певицы и прочие «звезды» не выходили замуж сплошь и рядом только за преуспевающих бизнесменов, или, на худой конец, хотя бы за знаменитых красавцев?

– Хм-м... Никогда об этом не задумывался. Да, пожалуй, только так и было.

– И что же – ваше общественное мнение осуждало такую «любовь»? Разве расчетливо «полюбивших» красавиц называли продажными шлюхами?

– Нет, конечно! Наше общество умело закрывало глаза на то, что красота липнет только к деньгам и к славе. Романтические мелодрамы про «красавицу и чудовище» жили только в книгах и в кинофильмах. Но каждый нормальный человек понимал, что это сплошное вранье. В наш век вокруг слова «любовь» вообще было очень много вранья...

– А в наш век, думаете, такого вранья стало меньше? Ничуть не бывало. Уж не знаю, как это получилось, но мораль и этика людей за прошедшие тысячелетия не претерпела особых изменений.

Я думаю, в ваш двадцатый век такого никто и в кошмарном сне представить не мог! Наверное, тогда многие верили, что звезды сделают из людей ангелов?

Гордон задумался.

– Ну, это как сказать... Я родился и жил в Соединенных Штатах Америки – стране, которая в то время доминировала на Земле. Когда я служил в армии, то среди нашей молодежи были модны бунтари, которые хотели взорвать весь этот прогнивший, алчный и жестокий мир к чертовой бабушке! Все хотели перемен, все мечтали о всеобщем братстве и любви. Многие с надеждой смотрели за океан, где появилась страна, вроде бы собиравшаяся строить совсем другое, справедливое общество. Но потом там все рухнуло, и наша молодежь опомнилась. Бунтари куда-то исчезли, и все, кроме изгоев, с младых лет вдруг захотели стать успешными и преуспевающими. А наша элита, которая уже была успешной и процветающей, мечтала о том, как бы законсервировать наше общественное устройство на веки вечные! Нам объясняли, что более справедливого общества, чем у нас в Америке, построить невозможно, его можно лишь слегка совершенствовать.

И к моему великому удивлению, так оно и оказалось! Технологически, конечно же, ваша Федерация Звезд несравненно ушла вперед за эти века. Но в остальном, вы почти такие же, как и миллионы граждан моей Америки конца 20 века! Ваша мораль такая же лживая и гнилая, как и наша. Как и тысячи лет назад, все по-прежнему крутится вокруг одной оси: наживы.

– Что ж, все верно, как ни горько в этом признаться, – вздохнул Дилулло. – Мироздательство в Галактике не менялось уже многие тысячи лет. По-моему, оно вообще никогда не менялось! Конечно, на разных мирах случались попытки построить более справедливое общество, с другими жизненными ценностями, но из этого ни черта не получилось. Наверное, потому, что жажда наживы и эгоизм проистекают из самой дерьмовой природе и людей, и нелюдей. Наверное, можно было что-то в людях изменить к лучшему, но вы и ваши современники из двадцатого века не захотели сделать этого. Ну и получайте, Джон, урожай того, что когда-то сами посеяли! Лианна – редкостная красавица, а мораль и этика подобных дам вам хорошо известна... Короче, у вас нет ни малейшего шанса.

Гордон опустил голову. Старый наемник ободряюще похлопал его по плечу.

– Простите, дружище, но нужно смириться с мыслью, что Лианна вам не пара. Ей вообще трудно будет найти себе достойную пару... Даже если вы и соединитесь узами брака, это ничего не изменит. На горизонте Лианны время от времени будут появляться необычные мужчины, таинственные и притягательные, и она будет тянуться к ним, словно мотылек к яркой лампе. Потом она будет возвращаться, грустная и разочарованная, и на время вновь станет для вас заботливой и любящей супругой. Но вы никогда не будете знать с ней покоя, разве только когда она постареет, и страсти ее поутихнут. Но вы старше ее, и потому одряхлеете куда раньше. Вот тогда-то и настанет настоящий ад... Нравится вам перспектива такой семейной жизни?

Гордон затравленно посмотрел на Дилулло, а затем опустил голову.

– Не знаю... – признался он. – Без Лианны для меня и жизнь не мила, даже если эта жизнь и превратится в постоянную пытку. Господи, почему же мне так не повезло?

Дилулло наконец-то допил свой бокал виски и добродушно заметил:

– Ну, это еще не факт. Судьба подарила вам по сути дела вторую жизнь – да такую, о какой не могли и мечтать миллионы других, весьма достойных мужчин! Умейте ценить то, что имеете, и тогда на все сможете посмотреть с совсем другой точки зрения. Да, ваша Лианна потеряла голову и сейчас ласточкой летит в объятия к Моргану Чейну. Но вчера вечером к нему отправилась Мила. Я хорошо знаю эту девицу, и готов поспорить, что она уже находится в объятиях Звездного Волка! А своего Мила никому не отдаст. Так что Лианну скорее всего ожидает холодный душ, после чего она, пристыженная и полная раскаяния, вернется к вам. Джон, проявите мудрость и выдержку, и тогда все будет в порядке! Да, Морган Чейн способен вскружить голову любой женщине, но его собственная голова занята куда более важными вещами. И в этом ваше спасение.

Гордон вновь взглянул на пожилого наемника, и в его глазах засветилась надежда.

– Да, еще не все потеряно. Вчера я сказал Миле: надо верить в свою звезду! И я хочу верить в свою звезду, чтобы там не случилось! Лианна вернется, и...

Внезапно со стороны моря послышался глухой шум. Дилулло нахмурился и торопливо вышел на балкон. Краешек солнца уже поднялся над горизонтом, и звезды быстро таяли. Впрочем, приглядевшись, Дилулло заметил, что в небе стали появляться и новые звезды – одна, вторая, третья...

– Джон, нужно срочно возвращаться к челнокам! – закричал он. И тут же где-то среди далеких холмов донесся глухой взрыв.

– Поздно... – пробормотал Дилулло. – Бедный Морган, бедные женщины... Джон, в подвале дворца должно быть бомбоубежище. Это наш единственный шанс уцелеть.

Гордон озадаченно взглянул на старого наемника.

– Но где же оно находится?.. Коркханн! Он прожил во дворце несколько недель и, кажется, нередко навещался в винные подвалы. Он должен знать!

В коридоре второго этажа уже собрались одетые кое-как участники вчерашних похорон: Бихел, Рутледж, Коркханн и Банг. Вид у них заспанный, но в глазах светилась тревога.

– Что за канонада? – сипло спросил Рутледж.

– Кто-то прилетел по нашу душу, – криво усмехнулся Дилулло. – Коркханн, нас могут спасти только крепкие своды подвала!

Бывший министр Фомальгаута растерянно кивнул своей птичьей головой.

– Да, конечно... Я знаю подходящее место в одном из винных подвалов... Но где наши друзья – Рангор, Гваатх и Селдон?

Бихел хмыкнул:

– Думаю, Гваатх и Селдон всю ночь провели в этом самом подходящем месте. А Рангор недавно отправился их искать. Дьявол, неужели Х'харны так быстро нанесли ответный удар?

Эта мысль беспокоила всех. Но рассуждать было некогда – взрывы раздавались все ближе к дворцу. И Коркханн первым понесся по коридору в сторону лестницы, быстро работая страусиными ногами. Остальные последовали за ним.

Как и следовало ожидать, массивная дверь в винный подвал была распахнута. Дилулло вошел в подвал последним и торопливо закрыл дверь. И тотчас дворец сотрясся от прямого попадания бомбы.

– Славно... – пробормотал Дилулло, глядя в мглу, затопившую подвал. – Хорошо еще, что потолок здесь будь здоров, иначе...

Его слова заглушил взрыв второй бомбы, затем третьей, четвертой... С потолка посыпались каменные осколки, в воздухе поднялась пыль. Все тотчас инстинктивно упали на пол и закрыли головы руками. Вскоре с грохоту взрывов добавился еще шум падающих на пол здоровенных бочек. В некоторых из них еще сохранилось вино, и вскоре по полу потекли ароматные ручьи.

Дилулло лежал ближе всех к стене и всей кожей ощущал смертельную опасность. Не раз в своей бурной жизни он был на грани гибели, и давно смирился с мыслью, что ему вряд ли удастся спокойно почить в бозе в своем доме (которого у него не было), в постели, как и полагается добропорядочному гражданину Федерации Звезд. Но одно дело умереть в бою или в космическом рейде, и совсем другое – оказаться засыпанным камнями здесь, в подвале, словно жалкая крыса.

По серой монолитной стене поползли змеистые трещины. С потолка стали падать уже не камешки, а камни. Взрывы следовали один за другим, и можно было не сомневаться, что дворец императора Арна Аббаса будет превращен неведомыми врагами в гору развалин. Гору, из-под которой даже в случае очень большой удачи будет не так-то легко выбраться!

Прошло не менее часа, и взрывы наконец стихли. Где-то наверху послышался оглушительный гул, словно над развалинами пролетело несколько космолетов. Потом все стихло.

Дилулло некоторое время лежал, не понимая, жив он или мертв. Затем он попытался встать и с ужасом обнаружил, что не может даже шевельнуться. Дышать стало трудно, в горле першило от пыли...

Собрав все силы, Дилулло еще раз попытался стряхнуть с себя груды обломков, но не смог приподняться даже на миллиметр.

Зато только сейчас он ощутил боль в спине.

«Неужто я погребен заживо?» – с ужасом подумал Дилулло и закричал. Вернее, попытался закричать, поскольку в его рот тотчас хлынул поток пыли и мелких каменных осколков.

– Джон, не дергайтесь – послышался чей-то голос. – Сейчас мы освободим вас... Бихел, толкай бочку в сторону! Да сильнее же, черт бы тебя побрал! Э-эх, Гваатха бы сюда...

Через несколько минут Дилулло был извлечен из-под завала. Оказалось, что камней на него упало не так уж и много, зато сверху на него наехала здоровенная винная бочка.

С помощью Рутледжа (он пострадал меньше всех) Дилулло с трудом поднялся на ноги. Тотчас спина отозвалась резкой болью, да и правое колено было не в порядке. Но все в общем-то обошлось удачно.

В воздухе висела такая густая пыль, что разговаривать было очень сложно. И тем не менее Дилулло устроил переключку, и с облегчением удостоверился, что все его спутники остались живы. Каждый получил те или иные ранения, но довольно легкие.

– Пожалуй, нам здорово повезло, парни... – заключил переключку Дилулло. – Спасибо Арну Аббасу! Такие подвалы нынче уже не строят... Но где же Гваатх, Селдон и Рангор?

Банг проворчал, вытирая кровь с пораненной щеки.

– Ясное дело, где – там, где сохранились полные бочки вина. В этом подвале таких почти нет. И в этом наша удача – иначе бы бочки нас размазали по полу!.. Джон, кто мог на нас напасть?

Дилулло пожал плечами.

– Не знаю. Но у вожака этих парней коварства не меньше, чем у змеи. Клянусь моей больной печенькой, что они превратили оба наших челнока в груды обгорелого железа! А «Врея»? Сумела ли она спастись? Даже думать боюсь...

Гордон, прихрамывая, подошел к двери и попытался ее открыть. Несмотря на все его усилия, дверь даже не шелохнулась.

– Лианна... – пробормотал он. – Господи, что сейчас с ней?

Банг хмыкнул.

– Не трать силы впустую, парень. Нас засыпало будь здоров.

Скоро мы задохнемся в этом каменном мешке, словно крысы. Эй, Коркханн! Ты где?

Никто не отозвался. Банг нахмурился.

– Только что эта курица стояла рядом и чистила свои перышки. Куда же подевался Коркханн?

Дилулло криво усмехнулся.

– Ты же сам сказал, что в этом зале бочки почти пусты, да и вино не самое лучшее. А Коркханн – эстет, тонкий знаток галактических вин! Думаю, он знает ходы в соседние залы...

Где-то вдали послышался вой волка. И он прозвучал для всех, словно сладкая музыка.

– Слава богу, Рангор жив! – завопил Рутледж. – Держу пари, этот мохнатый парень уже нашел выход из подвала!

Где-то в глубине зала послышался взволнованный голос Селдона. Как ни странно, шотландец был абсолютно трезв.

– Нет, выхода мы пока не нашли, – заявил он. – Но зато мы нашли кое-что другое... Джон, здесь под землей, оказывается, находится целая военная база! Там даже находится пульт управления ракетами «воздух-космос». Его нашел Гваатх, и от радости устроил вокруг пульта дикие пляски.

Где-то неподалеку вновь раздался оглушительный взрыв.

Дилулло выругался, а затем пробормотал:

– А эти парни весьма настойчивы... Патрик, веди нас скорее на эту военную базу, пока чертов Гваатх не запустил ракеты прямо нам на головы!

Глава 3

Пройдя через лабиринт узких подземных коридоров, Селдон вывел друзей в довольно большой округлый зал, тускло освещенный несколькими аварийными лампами. Вдоль стен стояли несколько десятков пультов и компьютеров, на стенах висели множество мониторов и большой квадратный экран. Все оборудование было мертво.

Рангор расположился на полу и зализывал окровавленный бок. А парагаранец, похожий на огромного мохнатого пса, сидел в большой кресле возле одного из пультов и, гукая от радости, молотил по нему своими толстыми мохнатыми пальцами. Увидев Дилулло, он радостно завопил:

– Ну, что скажешь, папаша Джон? Эти штуки нашел Гваатх, то есть я. Рангор говорил: не надо идти по левому коридору, оттуда дурно пахнет, а надо идти направо, откуда тянет свежим воздухом, и куда побежала эта глупая говорящая птица. Но Гваатх мудрый! Он, то есть я, говорит: Рангор, дружище, люди тоже паршиво пахнут, словно наши парагаранские грибы-мухоморы, но кое-какой толк от них все же есть! И мудрый Гваатх пошел налево. И кто был прав? Кто нашел вот этот самый ракетный пульт?

И Гваатх с вдохновенным видом обрушил на пульт очередной удар мохнатых пальцев.

Дилулло в ужасе схватился за голову:

– Перестань крушить пульт, болван! Смотри, сколько клавишей и кнопок ты уже сломал!

Парагаранец обиделся.

– Ну вот, всегда так... Только Гваатх хочет сделать доброе и полезное дело, как его, то есть меня, начинают оскорблять разными нехорошими словами. Я думаю...

Дилулло так сурово посмотрел на парагаранца, что тот замолчал. Понурившись, он встал с кресла и, отойдя в сторону, с мрачным видом уселся на какой-то большой прибор. Тот отозвался звоном лопнувших деталей.

Дилулло подошел к пулту и задумчиво осмотрел его.

– Ты уверен, Патрик, что это пульт управления ракетами?

Селдон молча указал на десять тумблеров, рядом с которыми были изображены ракеты, установленные в шахтах.

Дилулло хмыкнул.

– Похоже, император Арн Аббас был еще более предусмотрительным, чем я думал... Бихел, ты сможешь включить все это оборудование?

Радист тотчас принялся за работу. Ему помогали Селдон и Рутледж, мастера на все руки. Гордон и Банг, плохо разбирающиеся в технике, выполняли роль чернорабочих. А Дилулло уселся на кресло и некоторое время массировал свою ушибленную спину. Когда боль немного стихла, он огляделся и заметил, что Коркханна нет в зале.

– Дьявол, куда же подевался этот страус? – недовольно осведомился он. – Почему он не вернулся? Рангор, дружище, займись им!

Волк поднялся на ноги и мигом исчез в коридоре. Гваатх, ворча, последовал за ним.

Взрывы вновь стали раздаваться совсем близко. Пол в зале затрясся. Со стен слетели несколько мониторов и, упав на пол, с грохотом разлетелись на куски.

– Кто-то непременно хочет закопать нас в землю, – пробормотал Дилулло. – Пьяное небо, представляю, что эти парни сделают с Чейном! А Мила и Ли...

Он запнулся, поймав тоскливый взгляд Гордона.

Вскоре Селдону удалось запустить атомный генератор, и все оборудование в зале ожило. Бихел, который прекрасно разбирался в любой электронной технике, сумел включить обзорный экран. И тогда Дилулло увидел, что подтверждаются его худшие ожидания. В небе

виднелись три черные точки, которые стремительно росли с каждым мгновением. Это были небольшие космолеты, которые делали очередной заход для бомбометания.

Дилулло опустил глаза на пульт. Он был очень странным на вид, но многолетний опыт подсказал пожилому наемнику, как можно совершить боевой пуск ракет.

– Бихел! – крикнул он. – Ты знаешь, как включить радар и систему целеуказания?

– Кажется... – неуверенно ответил радист.

– Давай!

Бихел неуверенно нажал кнопки на пульте, установленном под тремя большими мониторами. Где-то под потолком произошло короткое замыкание, и на пол посыпался сноп искр. Засветился лишь один из трех мониторов. На нем тоже появилось изображение трех космолетов, стремительно приближавшихся к земле. Через несколько мгновений вокруг них появились красные окружности.

– Джон, захват целей завершен! Кажется...

Дилулло сощурился.

– Ну ладно, парни. Посмотрим, как вам понравится оружие Средне-Галактической Империи!

И он одну за другой нажал три боевые кнопки.

Пол вздрогнул. Где-то неподалеку от парка были расположены искусно замаскированные шахты. Три ракеты взмыли в воздух и тремя серебристыми молниями помчались навстречу космолетам.

В голубом небе один за другим вспыхнули три огненных шара. Чуть позже до подземелья донесся глухой отзвук взрывов.

Лицо Дилулло осветилось улыбкой.

– Пьяное небо, вот это оружие! Я бы не отказался иметь на борту «Вреи» такие ракеты. Уж не радитовые ли у них боеголовки?.. А вот и четвертый корабль.

Действительно, на экране монитора появился еще один корабль неведомого противника. Но в отличие от своих незадачливых собратьев, этот корабль не собирался продолжать бомбардировку дворца. Напротив, совершив довольно рискованный разворот, он начал набирать высоту, уходя от планеты.

Дилулло мрачно усмехнулся.

– Поздно, парни... Бихел, как дела?

– Захват новой цели завершен!

– Отлично! Ладно, парни, ждите подарка от Джона Дилулло...

Он положил руку на четвертую красную кнопку. Видимо, на космолете уже заметили, что корабль сопровождается лучом радара, и пилот попытался сделать противоракетный маневр. Но космолет был явно не приспособлен для столь интенсивного маневрирования в плотных слоях атмосферы. Уйти от ракет «земля-космос» он просто не мог.

Дилулло уже собирался нажать на боевую кнопку, как вдруг на обзорном экране погасло изображение неба. Вместо этого Дилулло и его друзья с изумлением увидели рубку космолета. Камера в первую очередь показала два кресла, в которых сидели связанные Мила и Лианна. На их лицах было написано отчаяние.

Затем на экране появилась массивная фигура хегга.

– Надеюсь, теперь вы не станете стрелять, земляшки? – растянув губы в презрительной улыбке, спросил он.

Дилулло вздрогнул и поспешно убрал руку с боевой кнопки.

А потом громко выругался.

Хегг расхохотался.

– Не очень-то прилично так выражаться в присутствии дам! – нагло заявил он. – Но я не в обиде, земляшки. Надеюсь, что вы все скоро передохнете там, под землей. А ваши жен-

щины скоро будут проданы на Торскуне! Там как раз на днях состоится очередная ярмарка живого товара. Надеюсь, кто-нибудь захочет купить этих самок для своего домашнего зоопарка!

Дилулло побагровел.

– Торскун... – пробормотал он. – Вот вы откуда! А я-то думал, что на нас напала эскадрилья Х'харнов. Чейн... наверное, вы охотились за ним?

Хегг кивнул.

– Да. Шериф Клондайка причинил нам, негуманоидам, немало обид. И мы не можем забыть о том, что он сотворил с нашим Восьмым легионом возле Бастарда! Тогда погибли сотни наших лучших парней. Но теперь мы отомстим вашему Шерифу, да так, что все пограничники Клондайка поймут, кто настоящие хозяева на Границе!

Телекамера повернулась еще чуть вправо, и на экране появился Чейн. Он лежал с закрытыми глазами на койке и, казалось, находился без сознания.

Хегг сказал:

– Не беспокойтесь, земляшки, ваш вожак цел и невредим. Он просто получил пару уколов успокоительного. Так надежнее. Впрочем, если Звездный Волк начнет буянить, то мы попросту выбросим его в открытый космос!

Кто-то рядом резко возразил:

– Даже не думай об этом, Каррай.

При звуке этого голоса Дилулло вздрогнул, а Рутледж разразился громкими проклятиями.

– Пьяное небо, да это же голос негодяя Шорра Кана!

Телекамера повернулась еще чуть в сторону, и на экране на самом деле появилась массивная фигура Шорра Кана. Улыбаясь, он сидел в капитанском кресле, и потягивал длинную курительную трубку, пуская вверх круги синего дыма.

– Да, это я, друзья, – добродушно улыбнулся Шорр Кан. – Жаль, не могу лицезреть ваши лица на мониторе. Но судя по голосам, мой друг Джон Диллуло жив и здоров, несмотря на мощную бомбардировку. Поздравляю!

– Да, я жив... – трясась от ненависти, процедил сквозь зубы Дилулло.

– Отлично! – просиял Шорр Кан. – Так я и думал, что подвалы дворца выдержат любую бомбардировку. Но из этих подвалов еще нужно выбраться... Думаю, вам это вряд ли удастся, друзья. Если бы видели, как выглядит бывший дворец императора Арна Аббаса с высоты! Гора обломков – вот все, что от него осталось. Очень жаль, что пришлось его разбомбить. Я хотел оставить это дворец в качестве своей резиденции на Новой Терре. Но что не сделаешь для давних друзей!

Дилулло наконец обрел дар речи.

– Шорр Кан, я немало повидал негодяев на своей веку, но такого как ты, еще не встречал. Я был уверен, что ты окончательно осел на Веге-2, и стал отныне верным помощником Чейна. А ты...

Шорр Кан пожал плечами. Сделав очередную затяжку, он закашлялся.

– До чего же мерзкое курево... – поморщившись, пробормотал он. – Капитан Каррай, неужели к у вас в Клондайке нет нормального табака? Этот так дерет горло...

Послышался голос хегга:

– Достопочтимый господин, вы ошиблись. Клондайк – это часть Границы, которую нагло присвоили себе люди и их рабы – жалкие гуманоиды вроде ювеналов. Наша часть Границы называется иначе. На галакто ее можно перевести как... хм-м... как Хаосад.

Шорр Кан кивнул.

– Хаосад... То есть, Хаос и ад в одном флаконе. Что ж, прекрасное, а главное, очень подходящее название! Теперь я понимаю, почему вы курите такой жуткий табак... А вам,

старина Джон, не стоит так негодовать. Поначалу я совершенно искренне собирался служить вашему лидеру Моргану Чейну и Федерации Звезд. Разве я мало сделал для того, чтобы заслужить хоть капелючку уважения со стороны чиновников Федерации? По-моему, очень много. Без меня вы никогда бы не сумели одержать верх над Х'харнами и их жуткими слугами: сверхнейном Алсагаром, каяррами и Третьими людьми. И какова же была награда за мою поистине бесценную помощь? Вы с Чейном брезгливо воротили от меня нос, чуть что начинали ворошить мое не совсем безгрешное прошлое.

Я терпеливо мирился с этим. Думал: ладно, у этих парней есть кое-что личное против меня, их можно понять. Но и на Веге-2 меня ждал холодный душ! Уж на что я умею сходиться с людьми, но за неделю, проведенную в Совете Федерации, я не сумел выхлопотать для себя даже скромную должность советника по связи со Средне-Галактической Империей. А ведь я был бы совершенно незаменим на этом дипломатическом поприще! Но увы, в ответ на мои бесценные советы я выслушивал от чиновников Федерации лишь одни хулы...

– И вы решились снова нас предать? – дрожа от негодования, воскликнул Гордон.

Шорр Кан улыбнулся еще шире.

– А-а, кажется, я слышу голос моего старинного друга Джона Гордона! Очень рад, что вы пока еще живы, приятель... Понимаю, что вас так расстроило – жалкий вид вашей невесты принцессы Лианны. А впрочем... может, она уже вам и не невеста? Мои воины захватили ее вместе с Чейном и этой рыженькой... Милой, кажется?

Интересно, что они делали утром на песчаном пляже, да еще втроем? Рыбу ловили?

– Замолчи, мерзавец!!

– Молчу, молчу... В конце концов, ваши любовные взаимоотношения с принцессой Лианной меня мало волнуют. Но, кажется, она снова дала вам от ворот поворот? Вот такое поведение, по-моему, вполне справедливо назвать предательством! А то, что сделал я, лишь результат трезвого расчета. Если я не сумел стать другом Федерации, то мне попросту сам Господь велел стать другом ваших врагов! А таковых сейчас в Галактике, увы, немного, и большая часть их находится в негуманоидной части Клондайка, именуемой Хаосадам.

Ну, а все остальное было делом техники. Я позаимствовал на Веге-2 быстроходную космояхту и полетел на Торскун. Поначалу меня там чуть не четверговали, но потом вожди негуманоидов поняли, что Шорр Кан прекрасный и очень полезный человек. И еще кое-кому я оказался нужен... Шорр Кан всегда и всем нужен!

Вожди Хаосада попросили меня доставить на Торскун живого Звездного Волка, и я выполнил эту задачу не без присущего мне изящества! Но мне захотелось заодно захватить и ваших прелестных дам. Пришлось немного поколдовать на компьютере с записью голоса Чейна из моих личных архивов – и, как видите, в моей клетке сидят сразу три птички, ха-ха!

Лицо Гордона трагически исказилось.

– Лианна... Что ждет ее?

Шорр Кан пожал плечами.

– Понятия не имею... Кажется, и ее, и эту рыженькую Милу на самом деле продадут в рабство. Но вы не расстраиваетесь, Гордон. Капитан Каррай несколько сгустил краски. Уверен, что в зоопарк эти две прелестные дамы не попадут. В Хаосаде, как ни странно, с недавних пор появилось немало людей! Правда, они довольно странные, но все же... Капитан, мне надоело трепаться с этими без пяти минут мертвецами, и заговаривать им зубы. Надеюсь, мы уже достаточно удалились от Земли?

– Да, – послышался довольный голос хегга. – Теперь ракеты нас не достанут.

– Отлично! То есть отлично все, кроме этого табака... Вы считаете, капитан, что мне обязательно надо научиться курить эту дрянь?.. Ну ладно, надо так надо. Шорр Кан может вытерпеть и не такое! Прощайте, друзья! Надеюсь, ваша смерть будет не очень мучительной!

Экран погас. Дилулло долго сидел, опустив голову, и бормотал себе под нос проклятья. Потом он поднял глаза на притихших друзей.

– Клянусь, что своими руками убью эту мерзкую гиену! Но для этого, как ни крути, надо обязательно выбраться из подземелья... Бихел, здесь есть какой-нибудь передатчик?

– Нет. Только местный интерком. Думаю, узел дальней связи должен находиться где-то неподалеку.

– Тогда надо обязательно найти его, и побыстрее...

Дилулло встал со стола, и качнулся. В глазах его поплыли темные круги...

– Черт побери... – сипло промолвил он. – Кажется, стало труднее дышать. Ладно, пошли. Стрелять нам больше не придется... Интересно, а где же все-таки пропал Коркханн? Почему не возвращаются Рангор и Гваатх?

В коридоре царил густая тьма. В воздухе висела густая пелена пыли, так что дышать стало заметно труднее. А быть может, это уже начал сказываться недостаток кислорода.

– Рангор! – не выдержав, закричал Рутледж и сразу же зашелся сильным кашлем.

Дилулло споткнулся о какой-то здоровенный обломок и упав, сильно ударился коленями о бетонный пол. Заскрипев зубами, он вновь поднялся на ноги.

В такое дурацкое положение, пожалуй, до сих пор ему не приходилось попадать. Поначалу им невероятно повезло, что удалось найти ход из винных погребов в подземную военную базу императора Арна Аббаса. Наверняка, где-то здесь, быть может, даже за ближайшей стеной, находился узел сверхдальней связи. Стоило туда только попасть, и умелые руки Бихела могли бы оживить любую, даже абсолютно незнакомую ему электронную технику. И тогда можно было послать просьбу о помощи на Троон, столицу Средне-Галактической Империи. Император Зарт Арн тотчас связался бы со Штабом Флота, и адмирал Претт немедленно выслал бы на Землю самый быстроходный корабль. Другой вопрос, поспеет ли помощь...

Дилулло мотнул головой, отгоняя праздные мысли. Успеет ли помощь или нет – не об этом сейчас нужно думать! Сначала следует найти узел связи. Или хотя бы склады – должны же они быть на военной базе! А на подземном складе наверняка найдутся баллоны с водородом... Тьфу, при чем здесь водород? Конечно же, им нужен не водород, а кислород...

Не выдержав, Дилулло уселся на каменный обломок и провел ладонями по лицу. Оно оказалось мокрым и грязным от пыли. Сердце Дилулло заходило, во рту появился противный привкус крови.

– Джон, где вы? – донесся из темноты встревоженный голос Гордона.

– Здесь...

– Вам плохо?

– Ничего, обойдется... Но мне надо малость посидеть, перевести дух. А где парни?

– Бихел сидит возле меня – ему стало дурно... А Банг, Рутледж и Селдон пошли на разведку. Э-эх, был бы у нас хотя бы один фонарь...

Дилулло судорожно сглотнул.

– Да, это моя ошибка... Когда я услышал взрывы, то сдуру ударился в панику... Надо было обязательно захватить с собой фонари, еду и воду. Стареею, что уж поделаться... Но куда же пропал Коркханн и остальные? Гваатх, вроде бы, хорошо видит во тьме... О Рангоре я и не говорю. Дьявол, до чего кружится голова...

Бихел вдруг зашелся нервным хохотом.

– Ну и в дерьмо мы вляпались! Надо же – недавно мы сумели победить Третью силу, что пыталась захватить власть над Галактикой! Но не прошло и трех дней, как нас самих загнали под землю, словно крыс. И кто – какие-то жалкие разбойничье отребье!

Гордон мрачно заметил:

– Получается, мы прилетели на Терру не только для того, чтобы предать земле прах бедной Ормеры, но и на собственные похороны. Ирония судьбы! Ну что ж, может это и к лучшему...

Дилулло хотел резко возразить, но сдержался. Он понимал своего молодого друга. Лианна стала для Гордона смыслом всей будущей жизни. Но звездная принцесса была потеряна, а значит, и потерял и смысл жизни.

Вдали послышались чьи-то глухие голоса.

– Это Селдон! – встрепенулся Бихел. – И с ним еще кто-то...

Действительно скоро из темноты донесся голос Селдона:

– Мистер Дилулло!

– Я здесь... Вы кого-нибудь нашли?

– Всех нашли! Коркханн оказался парень не промах. Оказывается, он не зря провел несколько дней в библиотеке дворца. Он разыскал схемы подземных коридоров и неплохо их изучил. Некоторые ведут далеко от дворца, вглубь острова. Там находится нечто потрясающее!

– Неужто, передатчик дальней связи? – с надеждой спросил Дилулло.

Селдон рассмеялся.

– Кое-что покруче. Теперь мне понятно, почему Арн Аббас построил свой дворец именно на этом острове. Джон, мы, кажется, находимся на пороге открытия величайшей тайны Галактики!

Бихел ехидно заметил:

– Патрик, до сих пор ты открывал только бутылки. Пить надо меньше!

Селдон возмутился.

– Что? Да и в рот ничего сегодня не брал, честное слово! Ну, не хотите мне верить, тогда сидите в этой крысиной дыре и подышайте. А я пойду – моя золотая ванная, наверное, уже до краев наполнилась водой!

«Парень окончательно свихнулся!» – с тревогой подумал Дилулло. И все же он смолчал. С трудом поднявшись на ноги, он пошел в темноту вслед за Гордоном и Бихелом.

Путь в подземных лабиринтах казался бесконечным. Но с каждым шагом дышать становилось, как ни странно, все легче и легче.

Наконец, путники перебрались через большой завал из камней и оказались в большом прямоугольном зале. В его дальней стене была распахнута широкая дверь, из которой лился поток золотистого света.

Почему-то Дилулло ощутил непривычную робость, словно находился на пороге древнего храма. На лицах Гордона и Бихела также можно было прочесть смятение.

Селдон ободряюще улыбнулся и, приглашающе махнув рукой, пошел к двери.

Едва переступив порог огромного подземного зала, Дилулло остановился. То, что он увидел, потрясло пожилого наемника до глубины души.

– Я ждала вас, Джон Дилулло, – послышался словно бы ниоткуда женский голос.

А затем в воздухе, рядом с макетом какой-то белой пирамидальной башни, материализовалась полупрозрачная женщина-птица.

Глава 4

Чейну снилось, что он сидит в норе посреди огромного муравейника. Мимо сновали сотни громадных черных муравьев, держа в передних лапках звездные жемчужины и складывали их в громадный сияющий холм. Вдруг откуда-то сверху донеслось громкое жужжание. Муравьи тотчас побросали свои драгоценные ноши и рухнули на земляной пол. Вскоре на вершину холма опустился громадный черное создание, со сверкающими крыльями. У него было толстое полосатое брюхо, множество мохнатых лап, и голова в белой широкополой шляпе.

Отвратительное создание сдернуло шляпу, и Чейн с ужасом увидел ухмыляющееся лицо Шорра Кана.

– Как вы себя чувствуете, мой дорогой друг? – осведомилась крылатая тварь. – Вид у вас, надо признаться, неважный. Кажется, мои новые друзья вкатили вам слишком большую дозу снотворного... Но что поделать – уж больно дурная репутация у Звездных Волков! С вами всегда надо быть настороже. Ну, просыпайтесь же, Шериф!

Крылатая тварь открыла пасть и выпустила прямо в лицо Чейну струю холодной воды. Чейн закрыл глаза, а когда вновь открыл веки, муравейник уже исчез, и вместо него появилась кабина космического корабля. Чейн сидел в одном из кресел, и его руки были крепко связаны за спиной.

Рядом стоял Шорр Кан и какой-то огромный хегг со стуннером в руках. На обзорном экране сияли звезды. Приглядевшись, Чейн увидел знакомые созвездия. Сомнения не было – корабль находился где-то неподалеку от Клондайка!

Только сейчас варганец вспомнил о том, что произошло на берегу острова Крит, и даже закрипело зубами от злости и отчаяния.

– Так вот кто научил этих разбойников, как поймать меня в ловушку... – прошептал он непослушными губами, с ненавистью глядя на Шорра Кана. – Это вы, предатель...

Бывший правитель Лиги Темных Миров прервал его.

– Морган, избавьте меня от оскорблений. Я уже вдоволь наслушался их от вашего друга Джона Дилулло.

Чейн вздрогнул:

– Что с ним?

Шорр Кан равнодушно пожал плечами.

– Понятия не имею. Думаю, старина Джон и остальные ваши приятели передохли в подвалах дворца Арна Аббаса, словно крысы. Впрочем, меня это мало волнует. Чейн, хочу попрощаться с вами. Через пару минут я пересяду на другой корабль. На Торскуне мне делать нечего, я уже там недавно побывал. А вам желаю поменьше мучаться перед смертью. Негуманоиды из Хаосада очень злы на вас! Ну, а я хочу на прощанье отдать должок...

Шорр Кан шагнул к Чейну и со страшной силой ударил его снизу в челюсть. Варганец рухнул на пол, ощущая, во рту привкус крови.

– Прощай, волчище! – с хохотом крикнул Шорр Кан и вышел из каюты.

Над Чейном склонился хегг. Как ни странно, в его больших глазах промелькнуло нечто вроде сочувствия.

– Всегда считал вас, людишек, дрянным народцем, – промолвил он. – Но, судя по этому Шорру Кану, вы еще хуже, чем я думал. Вставай, Звездный Волк. До Торскуна лететь осталось немного. А там тебя ждут, очень ждут.

Тело плохо слушалось Чейна, но он все же сумел самостоятельно встать на ноги. Капитан Каррай молча наблюдал за ним, не выпуская стуннер. Но вид у варганца был таким жалким, что хегг опустил оружие.

– Согрш, Нейш – отведите пленника в восьмую каюту! – приказал он.

Двое негуманоидов, похожих на ящеров, осторожно приблизились к Чейну. Видимо, они были наслышаны о силе Звездных Волков, и потому очень опасались варганца. Но тот был так слаб, что при всем желании не мог бы оказать им сопротивления.

Чейна ответили в одну из тесных, грязных кают и, сковав руки наручниками, оставили одного.

Варганец рухнул на койку и привалившись к стене, попытался сосредоточиться. Это сделать оказалось нелегко, поскольку голова его буквально раскалывалась от боли, а в глазах висел туман.

«Здорово же меня накачали снотворным, – подумал он. – Пьяное небо, а что же эти твари сделали с Милой и Лианной?»

Живы ли они? И живы ли Дилулло и остальные мои друзья?»

Чейн застонал от бессилия, и опустил голову. Победа над Третьей силой совершенно неожиданно положила начало цепи злосчастных событий. Словно бы маятник судьбы, качнувшись в одну сторону, со страшной силой начал движение в противоположном направлении. И в час его высшего триумфа случилась трагедия – погибла Ормера! Ошеломленный горем, он на время потерял контроль над событиями, словно бы взял небольшой тайм-аут, чтобы прийти в себя после страшного удара. Глупец, как же он не понял, что нельзя ни на секунду расслабляться, что везению наконец пришел конец!

С поразительной быстротой триумф превратился в поражение. И вновь, по уже роковой традиции, за его промахи должны расплачиваться женщины. Врея и Ормера уже погибли, теперь в руках разбойников оказались Мила и Лианна.

Чейн застонал от бессилия и, рухнув на койку, постарался забыться во сне, чтобы спастись от тяжелых мыслей. И вновь ему приснился огромный муравейник, в котором хозяйничала крылатая тварь с лицом Шорра Кана. «Скоро ты взойдешь на плаху, последний из племени Звездных Волков!» – вопило мерзкое насекомое.

Но долго предаваться отчаянию было не в правилах Чейна. Немного вздремнув, он заставил себя встать с койки и подошел к иллюминатору. И то, что он увидел, было первым лучиком надежды за последние беспросветные дни.

Серо-голубой шар планеты, что виднелся справа по курсу, почти не приближался. Прислушавшись, Чейн ощутил слабую, прерывистую вибрацию пола, напоминающую пульс тяжело больного человека.

– Ага... – пробормотал варганец. – Кажется, двигатель барахлит... Да и откуда у этих дикарей-негуманоидов могут взяться новые звездолеты? Еще во время битвы у Бастарда я видел, на каком старье они летают. Ну что ж, это шанс!

Через некоторое время в каюту пришли два негуманоида. Они принесли кастрюлю с каким-то жутким варевом, и также тарелку с чем-то серым, весьма отдаленно напоминающим хлеб. Поставив все это на откидной столик, они молча ушли.

Мрачный вид негуманоидов еще больше подбодрил Чейна. И он заставил себя съесть обед до последней крошки, хотя вкус у еды оказался отвратительным. А потом варганец сел на койке и стал ждать.

Часа через полтора в его каюту пришел капитан корабля – тот самый хегг, которого Шорр Кан назвал Карраем. Он некоторое время стоял у порога, сжимая в руке стуннер и задумчиво разглядывая пленника, а затем решительно спрятал оружие в кобуре, что висела на его потертой сбруе.

– Шорр Кан улетел, – промолвил Каррай. – И я очень рад этому, хотя почти сразу же у нас появились проблемы с маршевым двигателем. Это ржавое корыто, похоже, начинает разваливаться...

Но все же лучше иметь дело с испорченной техникой, чем с испорченными людьми. Я имею ввиду под «человеком», разумеется, не только нас, хеггов, но и вас, земляшек...

Чейн кивнул, озадаченно глядя на капитана. Поначалу Каррай показался ему жестоким, недалеким разбойником. Да и кто еще мог обитать в негуманоидной части Клондайка! Не случайно сами туземцы называли его Хаосадам. Но сейчас он разглядел, что в глазах хегга светится разум. Каррайю явно хотелось поговорить по душам с пленником, и это было удивительно.

– Капитан, мне кажется, вы и сами не рады тому, что вы сотворили со мной и моими друзьями, – осторожно заметил Чейн.

В крупных глазах звездного кентавра зажглось пламя злости.

– Мне нет дела до каких-то жалких земляшек! – рявкнул Каррай, и его рука вновь потянулась к стуннеру. – Я бы и глазом не моргнул, если бы вы все погибли от бомбежки. Сколько зла вы, пограничники, причинили моему племени – и не пересчитать!

Любая месть за наши бесчисленные жертвы была бы оправданной! Но...

Хегг печально опустил свою лошадиную голову.

– Во время налета на Землю ракеты сбили три корабля из моей эскадрильи, – глухо продолжил он. – Погибли мои близкие друзья, и... мой старший сын Лонгшер! Поначалу я хотел растерзать и тебя, Морган Чейн, и твоих женщин! Но это было бы несправедливо. Твои друзья имели право защищаться, и сделали это весьма успешно. Я и понятия не имел, что на этом маленьком острове размещались шахты с ракетами!

Настала очередь удивляться Чейну.

– Какие шахты? Какие ракеты?.. А впрочем, почему бы императору Арну Аббасу не позаботится о безопасности своего дворца? Капитан, я рад был слышать, что мои друзья дрались до конца. Но мне искренне жаль, что погиб ваш сын. В любом случае, он погиб в бою, а это участь, о которой мечтает любой воин!

Хегг кивнул:

– Да, это так... Но Лонгшер был так молод! Это был его первый рейд. Я бы ни за что не взял его в полет, если бы этот негодяй Шорр Кан не убедил меня, что на этой мертвой планете нам опасаться совершенно нечего. Но он ошибся!

Чейн ощутил слабую надежду. Перед ним стоял не матерый разбойник, жаждущий крови, а убитый горем отец. И это давало ему крошечный шанс на спасение.

– Повторяю – я очень сочувствую вам, капитан, – мягко сказал варганец. – Нелепая смерть! И ради чего погиб ваш сын? Ради чего могут погибнуть две прекрасные женщины, которых вы захватили в плен? Если Шериф Клондайка так уж ненавистен руководству вашего Хаосада – что ж, везите меня на Торскун. Но Мила и Лианна здесь совершенно не причем. Они так молоды и прекрасны! У них еще вся жизнь впереди. Капитан, вы не похожи на безжалостного зверя! Отпустите моих подруг на свободу, а потом делайте со мной, что хотите.

Каррай задумчиво посмотрел на варганца.

– Вряд ли мои начальники на Торскуне будут рады, если я проявлю снисхождение к людям.

– Но разве они приказывали захватить в плен моих подруг? Уверен, что нет.

– Это верно, – нерешительно кивнул хегг. – Но экипаж моего корабля настроен очень агрессивно. У многих из них вчера погибли друзья, и они готовы разорвать вас всех на части!

Чейн еще больше приободрился. Капитан мог давно уйти, но вместо этого оставался в каюте. Это означало лишь одно – Каррайю было не по душе то, что ему предстояло сделать. Он ждал, что варганец переубедит его. И это вполне можно сделать, надо только найти подходящие аргументы.

Чейну не пришлось долго ломать голову. Возникшая ситуация была очень похожа на те, что не так уж редко возникли во время рейдов Звездных Волков. Пираты с Варги тоже терпеть не могли чужеземцев, и готовы были выместить на них всю свою злобу. Но был один аргумент, перед которыми гасла любая, даже самая лютая ненависть.

– Капитан, насколько я понимаю, из-за неполадок в двигателе нам предстоит лететь до Торскуна еще несколько дней? – спросил он.

Каррай кивнул.

– Боюсь, этот полет теперь займет не меньше недели.

– Отлично! – обрадовался Чейн. – Наверняка за это время мы пролетим мимо нескольких обитаемых миров. Почему бы не остановиться для ремонта на одной из этих планет? Лучше выбрать большой и богатый город, славящийся своей ярмаркой. Посадите корабль в ремонтный док, а затем отпустите ваших головорезов в город поразвлечься. Ручаюсь, что парни быстро спустят свое жалование в местных казино, и так войдут во вкус игры, что потребуют у вас новых денег. Много денег!

Хегг понимающе усмехнулся.

– Но лишних денег у меня нет, – продолжил он за Чейна. – Их, правда, совсем нетрудно получить, если выставить на продажу ваших подружек! Что ж, это недурная мысль. Сам я не стану рисковать капитанским чином. Но если мой экипаж восстанет, и вынудит меня расстаться с частью груза, то я буду вынужден пойти навстречу... Хорошая мысль, Чейн! Пожалуй, я так и сделаю. Но учти – я сделаю это вовсе не ради тебя, а в память о моем погибшем сыне!

И Каррай ушел, плотно закрыв за собой дверь.

Теперь очень многое зависело от того, как быстро механики сумеют починить двигатель. Прошли одни стандартные сутки, вторые, а скорость корабля явно оставалась на прежнем уровне. Все это время Чейн размышлял о том, стоит ли пытаться захватить судно. Даже со скованными руками ему нетрудно было вырваться из каюты и уложить на пол с десяток членов экипажа. Но он и понятия не имел, где находятся Мила с Лианной. Капитан Каррай производил впечатление весьма разумного существа. Он не мог не понимать, что имеет дело со Звездным Волком. И поэтому скорее всего возле каюты с женщинами день и ночь дежурят разбойники с бластерами наперевес. Едва начнется кутерьма, они распахнут дверь каюты, и... Нет, так рисковать нельзя!

Прошли еще одни стандартные сутки, и наконец Чейн проснулся от того, что гул в каюте стал заметно сильнее. Прислушавшись, он понял: включились планетарные двигатели. А это значит, что корабль шел на посадку!

Он прильнул к иллюминатору и увидел в темноте космоса довольно большой зеленый шар. Еще несколько ярких искр с разных сторон двигались к этой же планете. А это означало, что зеленая планета находилась на перекрестке космических трас. Подобные миры всегда славились своими богатыми ярмарками. Что ж, он, Чейн, бывал на многих таких ярмарках. Но ему никогда и в голову не могло прийти, что на подобной ярмарке однажды станут продавать его возлюбленных!

Чейн вздохнул с огромным облегчением. Кажется, Мила и Лианна спасены! А сам он продолжал лелеять мечту о бегстве. Почему бы здесь, в космопорте, не захватить один из кораблей? Ведь до Клондайка отсюда рукой подать!

Но капитан Каррай, казалось, читал его мысли. И потому, едва космолет начал снижение, на иллюминатор спустилась внешняя металлическая заслонка. И она вновь открылась только тогда, когда корабль опустился в один из ремонтных доков.

Чейн не мог сдержать огорчено восклицания. Он так надеялся изучить с высоты расположение кораблей в космопорту! Увы, Каррай не захотел давать ему даже малейшего шанса на бегство...

Оставалось одно – набраться терпения. Его план должен был сработать, или он ничего не поминал в психологии космолетчиков!

Действительно, едва на корабле начались ремонтные работы, как к выходу из дока направились более трех десятков негуманоидов. Судя по их оживленной жестикуляции, парни собирались выпустить пар в местных кабаках.

Пассивное ожидание оказалось для Чейна на редкость мучительным. Время от времени в каюту приносили еду, и каждый раз варганец был готов наброситься на негуманоидов. Теперь, когда корабль покинула большая часть экипажа, шансы захватить космолет стали весьма велики. Но Чейн нашел в себе силы сдержаться. «Наверное, я становлюсь мудрее, – думал он, сжимая кулаки. – Папаша Джон очень порадовался бы, глядя на такого Морган Чейна. Если, конечно, Дилулло и другие члены экипажа „Врей“ уцелели после бомбардировки... Стоп, не надо думать об этом!»

Прошло два дня и, наконец, в каюту пришел капитан Каррай.

На этот раз он даже не стал доставать из кобуры стуннер, а просто закрыл дверь каюты изнутри.

– Чейн, ты приятно удивил меня, – сказал хегг. – Вот уже не думал, что Звездный Волк способен на разумные поступки! Признаюсь, я ждал каждую минуту, что ты попытаешься взбунтоваться. На этот случай я отдал стражам приказ: убить обеих женщин, едва ты вырвешься из каюты!

Варганец кивнул.

– Я догадывался об этом, капитан.

Каррай усмехнулся.

– Ты поступил мудро, Морган. Теперь я понимаю, почему получил приказ захватить тебя любой ценой! У Клондайка хороший Шериф, и это не дает покоя нашим вождям на Торскуне. Сами-то они, честно говоря, немного стоят... И двигала ими наверняка не столько ненависть, сколько ревность. Как наши вожди ни стараются разжигать в Хаосаде ненависть к пограничникам, кое-кто начинает сомневаться: а какого дьявола нам нужна эта вечная война с людьми? И таких сомневающихся стало особенно много теперь, когда у вас в Клондайке появился толковый лидер, и не просто какой-то земляшка, а сам Звездный Волк!

Каррай махнул рукой.

– Ладно, все это политика, а в ней я не силен. Давай поговорим о деле. Как мы с тобой и полагали, Морган, мои парни спустили в городе за два дня все свое жалование. И настолько вошли в раж, что с бластерами в руках требуют от меня денег!

Чейн судорожно сглотнул. Ура, получилось! Но...

– Выходит, ты готов продать обеих женщин?

Хегг кивнул.

– Морган, я понимаю твои чувства. Стать рабыней в Хаосаде – жалкая участь! Но на Торскуне и о такой судьбе мечтать было бы невозможно. Наши вожди приготовили для Шерифа Клондайка горячую встречу. Твоим женщинам, не сомневаюсь, тоже досталось бы кое-что. Не думаю, что они выдержат пытки, в которых на Торскуне знают толк... Так что придется тебе смириться. Могу обещать лишь одно: постараюсь, чтобы твои женщины были проданы людям вашей расы. Вчера я был на местном аукционе живого товара, и заметил одного парня вашей породы. Репутация у него не самая хорошая, но все же это ваш брат – земляшка.

Каррай ушел. Чейн прильнул к иллюминатору, и через несколько минут увидел, как капитан спускается по трапу корабля. Вслед за ним четверо негуманоидов вели Милу и Лианну. Обе женщины выглядели не очень хорошо, но все же куда лучше, чем можно было ожидать. У выхода из дока Мила повернулась и взглянула в сторону космолета, словно прощалась с ним, Чейном.

Варганец прошептал:

– Благодарю тебя, Каррай, ты сдержал свое слово. Но уж прости, я не собираюсь дальше сидеть, сложа руки!

Он начал энергично делать разминочные упражнения. Теперь, когда на космолете не было ни Милы, ни Лианны, ни Каррайя, его уже ничего не сдерживало. Правда, на борту оставались не менее тридцати негуманоидов, но это варганца очень мало смущало. Он соскучился по хорошей драке!

Прошло несколько минут, и в коридоре послышались шаги. Загремел внешний засов, и дверь медленно приоткрылась.

На этот раз обед принесли не два негуманоида, как обычно, а пять. И все они держали наизготовку не только стуннеры, но и бластеры. Видимо, на борту корабля ожидали, что Звездный Волк может взбунтоваться.

Один из ящероподобных негуманоидов, который держал в руках поднос с едой, вошел в каюту первым – и вскрикнув, от неожиданности, уронил поднос на пол. В каюте никого не было!

Негуманоиды громко завопили. Двое из них ворвались в каюту, а трое побежали по коридору, призывая своих товарищей.

Чейну только это и было надо. Он висел под потолком над дверью, упершись руками и ногами в стены. Спрыгнув вниз, он двумя ударами уложил негуманоидов на пол, и отобрал у них бластеры.

Вскоре в коридоре разгорелось настоящее сражение. Чейн выстрелил первым, и рассек огненным лучом двух врагов пополам. Третий негуманоид спрятался за металлическим кубом вентиляционной установки, и ответил яростным огнем бластера. Чейну пришлось пустить в ход всю свою варганскую прыть, что бы увернуться от смертоносных выстрелов. Собравшись с силами, он совершил головокружительный прыжок и, опустившись на куб, мгновенно выстрелил. Третий негуманоид рухнул на пол.

Но в это же мгновение двери в обоих концах коридора с грохотом закрылись. Чейн рванулся к одной из них и попытался было разрезать металлическую заслонку бластером. Но на двери лишь появился глубокий ослепительно сияющий рубец глубиной сантиметра в три. Заслонка оказалась на удивление толстой.

Варганец опустил бластер и разразился проклятиями. Такого поворота событий он не ожидал. Казалось бы, в подобной ситуации весь экипаж корабля должен был броситься на помощь своим пятерым товарищам. Но этого не произошло.

Чейн разразился громкими проклятиями, и от отчаяния забарабанил кулаками по заслонке.

– Ну что же вы испугались, сволочи? – закричал он. – Я один, а вас так много! Придите сюда все, и тогда увидите, чего стоит Шериф Клондайк!

Где-то под потолком защелкало и зашуршало, а затем из невидимого динамика раздался насмешливый голос одного из негуманоидов:

– Чейн верно говорит! Мы хотим знать, сколько он стоит. Капитан ушел в город, и теперь команду я, Истарх, его заместитель.

Чейн убил наших товарищей, и потому я могу убить Чейна. Но я лучше продам его!
Варганец застыл на месте.

– Как продать? – изумился он. – Кому?

Истарх издал булькающие звуки – по-видимому, он смеялся.

– Капитан Каррай глупец. Капитан думает, что нам хватит денег, которые он выручит от продажи двух самок-земляшек. Но они такие жалкие и некрасивые! Никто в Хаосаде не даст за них хороших денег. А нам надо много денег! Мы проигрались в казино, и хотим

отыграться. И потому еще вчера решили продать Чейна на рудники Салгареи! Там ценятся сильные, выносливые парни.

Чейн опустил бластер. Он хотел было возмущенно воскликнуть: «Дурачье, да капитан же сдерет с вас шкуры!», но вовремя прикусил язык. Пьяное небо, наконец-то ему повезло! Конечно, немного жаль Каррайя. Можно представить, как достанется капитану, когда тот прилетит на Торскун без пленного Шерифа Клондайка! Но сейчас надо думать не о Карраие, а о Миле и о Лианне. Да и о себе позаботится не мешает...

Чейн отбросил бластер в сторону и покорно сложил руки за головой.

– Ваша взяла, парни, – смиренно сказал он. – Лучше вкалывать на рудниках, чем получить заряд бластера в живот. Только поторгуйтесь за меня как следует! Звездные Волки дорого стоят везде, даже в вашем вонючем Хаосаде!

Глава 5

Больше часа Чейна везли в закрытой машине куда-то на окраину города. Они сидел на полу, связанный по рукам и ногам. На лавках по обе стороны от него сидели пятеро негуманноидов со стуннерами в руках. Вид у них был весьма решительный. Чувствовалось, что они охотно разорвали бы пленника на части. Удерживало их лишь одно – желание во чтобы то ни стало отыгаться в местных казино.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.